UOT 327; 339.9

ЛЯМАН СУЛЕЙМАН-ЗАДЕ
Докторант кафедры «Международные отношения»
Бакинского Государственного Университета
lyama13@gmail.com

КУЛЬТУРА В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/112/154-160

На протяжении веков страны устанавливали связи, выходящие за рамки территориальных границ, демонстрируя уникальные национальные культуры, идентичность, обычаи и мораль. Процесс обмена художественными, литературными, музыкальными и визуальными произведениями по сей день остается мощным инструментом, благоприятствующим взаимопониманию и консенсусу между государствами. Областью политики, в которой государства стремятся мобилизовать свои культурные ресурсы в целях достижения внешнеполитических задач, является культурная дипломатия. В статье рассматриваются вопросы адаптации цифровых коммуникационных стратегий к многообразным культурным контекстам, способствующим сотрудничеству со странами мирового сообщества и формированию положительного имиджа государства.

Ключевые слова: культура, культурная дипломатия, цифровые технологии, киберпространство, международные отношения.

Введение. На протяжении веков, народы обменивались уникальным, присущим только им, культурным богатством, влияя друг на друга посредством искусства, литературы, знаний и опыта, в результате чего различные культуры, сталкиваясь и сливаясь, обретали более совершенные формы.

Ученые по-разному определяли и определяют понятие культура. Английский этнолог Эдвард Тейлор, в своем классическом труде «Первобытная культура» (1871), предположил, что культура относится к различным способам знаний, убеждений и этических норм, объединяющих общество. Американский философ Джордж Герберт Мид в монографии “Разум, я и общество” сосредоточился на организации общего поведения людей в обществе, осваивающих мир через символические значения. [11, с.2] Культура как «паутина смыслов» в «Интерпретации культур» американского социолога Клиффорда Гирца, обозначена, как совокупность символов, привычек, правил, артефактов и других социальных возможностей, дающая людям мотивацию [3, с.26].

Сочетание явных и скрытых моделей поведения, усвоенных с течением времени и переданных посредством сложных символов, формирующих отличный от генетического «механизм» наследования – социальную наследственность, благодаря чему цивилизации могут документировать и создавать историю на протяжении поколений, образуют понятие культура. Знания, мысли и творчество индивида, кодируясь в знаковых системах, отрываются от него, обретая независимое существование и становятся носителем информации социальной культуры. Следовательно, *культура является важнейшей информационной основой человеческого общества,* и решающим условием его существования [4, с.147].

В современном цифровом обществе неотделимая от информации культура играет особую роль. Интернет и цифровые технологии погрузили человечество в новую реальность, существенно отличающуюся от привычной, в которой оно жило тысячелетиями. Сегодня мировоззрение людей зависит не только от непосредственного физического, но и от виртуального пространства. Появление ноутбуков, смартфонов трансформировало представления о пространстве и времени, сильно повлияв на повседневную жизнь человека. Непосредственное взаимодействие и постоянная доступность являются специфическими особенностями культурных изменений, которые человечество переживает в цифровую эпоху.

Наряду с этим, несомненно выдающимся достижением цифровых технологий стала доступность культурного богатства человечества каждому члену общества. Происходит индивидуализация культурного пространства, формирование уникальных личных культурных микромиров, человек получает возможность выбирать контент для учёбы, работы и развлечений, в соответствии со своими склонностями и личными приоритетами, активно поддерживаемую технологиями искусственного интеллекта. В определённом смысле культура, обрела новый пласт в форме интерактивного виртуального пространства.

Еще одной особенностью цифровой эпохи является персонализация в киберпространстве - новое явление, связанное с одним из фундаментальных вопросов человеческой культуры, со времен Сократа и Петрарки «кто я?» «что такое человек?». Появление виртуальной сетевой жизни, как неотъемлемой части реальной имеет важное значение для формирования личности индивида [12, с.295] Человек формирует свою собственную сетевую личность в киберпространстве взаимодействуя с многочисленными пользователями сети и сетевыми сообществами. При этом, «виртуальная личность» человека может быть полной противоположностью его «реальной личности».

Предметом исследования данной статьи является цифровая культурная дипломатия, как одна их составляющих процесса цифровизации международных отношений.

Цель статьи:

1. Определение понятия культуры в цифровом обществе, ее влияния на международные отношения;

2. Анализ цифровой культурной дипломатии во взаимосвязи с процессами глобализации и культурной идентичностью.

Задачей статьи является исследование цифровых механизмов, способных привнести инновации в культурные проекты и процессы культурной дипломатии.

Методы исследования, использовавшиеся для определения понятия культуры и анализа цифровой культурной дипломатии, их проекции на международные отношения - это качественные методы, контент-анализ и кейс-стади, обеспечивающие глубокое понимание культурных нюансов. В статье использован также метод сравнения множественных объектов для понимания их особенностей, взаимодействия и отличий.

Теоретическая значимость работы. Литература по вопросам культурной дипломатии представлена большим количеством научных работ и статей, но как показал анализ исследований, посвященных использованию современных тенденций, в частности, цифровых технологий, невелик. Статья стремится восполнить этот пробел, анализируя особенности культуры цифрового общества, его особенностей и проблем.

Культура в цифровой реальности. Определение сущности цифровой реальности основано на фундаментальных трансформациях человеческого опыта в цифровой век. И это прежде всего:

- Размывание границ между реальностью и виртуальностью, изменившее традиционное восприятие физической реальности.
- Стирание различий между человеком, предметным миром и артефактами и его влияние на человеческую культуру в целом, на искусство, литературу и образование в частности. В результате взаимопроникновения мира людей, вещей и природы появляются гибридные сущности - «человек-вещь», «вещь-человек» (нано-робот, чат-бот).
- Переход от дефицита информации к ее избытку. Человек стремится выжить в безбрежном океане информации, меняя представление о том, что такое знание и информация. Изменяется степень доверия к источникам информации, восприятие их достоверности, убежденность в отсутствии манипуляционного и дезинформационного контента. [2, с.44].

Цифровые технологии преобразили структуру культурной индустрии, приведя к существенным изменениям в структуре культурного потребления, культурного производства, культурного рынка и соотношении отечественной и зарубежной культуры. До цифровой эпохи создание и публикация контента строго регламентировались и основывались на принципиаль-

ном различии между автором и его читателями или зрителями. В цифровую эпоху это различие устарело, поскольку автором может быть каждый, т.к. публикация контента в сети предельно проста и не сопряжена с материальными затратами. Характерной чертой сетевого общества является его динамичность и способность людей быть как потребителями, так и производителями контента. Стремление творческих людей к культурному контенту и потребность потребителей в нём будут постоянно порождать выдающиеся культурные произведения с богатым подтекстом и устойчивым влиянием. *Информационная открытость - одна из главных черт культуры цифрового общества* [1, с.197].

Легкость доступа к множеству видов информации (новостям, литературе, музыке, научным знаниям) изменила природу человеческого опыта: возможность любого человека выбирать желаемый контент, открыла новые способы построения мировоззрения, отношений с другими людьми и понимания того, что считается полноценной человеческой сущностью [6, с.410].

Внутреннее противоречие цифровых технологий состоит в их способности предоставить большие возможности человеческой культуре, одновременно с этим привнося в нее деструктивное начало. Немецкий философ Арнольд Гелен в работе «Мораль и гипермораль», предупреждал о грядущем разрыве между прямым соприкосновением человека с физическим миром, опасным отстранением от него через опосредованные и виртуальные формы коммуникации. Французский философ конца XX – начала XXI века, Бернар Стиглер, в трактате «Техника и время» описывает цифровые технологии как фармакон, позаимствовав греческий термин у Платона, который можно понимать и как лекарство, и как яд, предупреждая, что нынешнее состояние общества влечет за собой потерю и тривиализацию интеллектуальных и научных знаний. Интеграция онлайн-пространств в человеческую культуру, по его мнению, привела к тому, что нынешняя цифровая культура, подпитываемая крупными корпорациями, поощряющими потребительство, с помощью сложных алгоритмов искусственного интеллекта и переопределяющими человеческий опыт, приводит к вырождению и разрушению общественной жизнь. Идеи Стиглера становятся предупреждением: технологии в руках корпораций индустрии развлечений, манипуляций - яд, технологии, направленные на обучение, просвещение и культуру, безусловно - лекарство.

Безусловно, культура сегодня включает в себя как «высокую» (литературу, искусство, образование), так и массовую культуру, однако стоит заметить, что культурные антропологи расходятся во мнении, является ли массовая культура культурой вообще. Ученые, различающие высокую культуру и низшую культуру, не рассматривают массовую культуру в том же ключе, что и этнические культурные практики или высокую культуру, в то время как политологи теории культурной гегемонии грамшианской философии, считают массовою культуру и культурные институты средством проявления власти правящей элиты. [7, с.2] Идеологические баталии ведутся в цифровом пространстве посредством производства контента для глобальной аудитории, ведь массовая культура, в цифровой реальности стала инструментом беспрецедентного влияния на страны мирового сообщества.

Массовая поп-культура США, как инструмент продвижения американских интересов, является доминирующей в мире. Музыка, кинематограф, танцы и мода широко пропагандируют американские ценности индивидуализма и свободы. Даже в период борьбы с коммунизмом, несмотря на запрет голливудских фильмов в СССР, они распространялись на видео кассетах через чёрный рынок, популяризируя американских актёров и продюсеров. Президент Вудро Вильсон писал, что кино является «высшим средством распространения общественной информации» и что оно «подходит… для представления американских планов и целей». США тонко продвигают свои дипломатические и экономические интересы, активно проникая в различные сообщества по всему миру со своими политически заряженными нарративами об американской мечте, превращая ее в идеал для многих. Американская поп-культура усилилась благодаря растущей тенденции использования социальных сетей. Такие цифровые платформы, как Netflix и Spotify, самый популярный контент которых происходит из США, востребованы по всему миру. Более того, американские социальные сети, включая Facebook, X (Twit-

ter) и Instagram, стали мощными каналами для экспорта американских культурных тенденций и образа жизни для международной аудитории. К примеру, в Европе американские фильмы ежегодно составляют около 70% европейских кассовых сборов [16, с.7].

Среди стран Восточной Азии Южная Корея сумела сохранить и распространить свою культурную идентичность, несмотря на стремительное распространение западной культуры. С 1990-х годов набирает силу корейская волна (Халлю), глобальная популярность южнокорейской поп-культуры. Охватившие вначале Ближний Восток, Юго-Восточную и Южную Азию, корейские сериалы, фильмы, мода, анимация, видеоигры, технологии и косметика постепенно превратились в глобальный тренд. Разнообразие популярного контента, использование популярных сайтов, таких как YouTube, социальных сетей для общения с фанатами, платформы для видеороликов TikTok для отзывов о косметике, привели к быстрому росту культурного влияния за пределами Азии и Европы. Южная Корея стала крупным экспортёром популярной культуры, уделяя первостепенное внимание не только сохранению своего культурного наследия, но и продвигая его в глобальном масштабе. Учитывая, что большинство зарубежных поклонников - это молодые люди, являющиеся потенциальными влиятельными фигурами в будущем, «мягкая сила» культурной индустрия открывает долгосрочные перспективы. «Халлю», став центром глобального общественного интереса, превратилась в инструмент дипломатии Южной Кореи. Вслед за Кореей, Турция активно продвигает свою историю, национальные традиции, обычаи, идеологию, снимая большое количество сериалов, пользующихся успехом во многих странах мира, и продублированных на многие национальные языки [10, с.22].

Растущее влияние аниме (японская анимация) во всем мире создало «культурный коридор» для японской культурной дипломатии, сделав его одним из символов японской популярной культуры. Япония официально продвигает аниме и мангу (комиксы) в качестве политики культурного привлечения, чтобы усилить свою «культурную мощь» в качестве «мягкой силы». В усилиях Японии по укреплению своего экономического могущества аниме превратилось в многогранный феномен, имеющий экономическое и культурное значение. [15, с.25] Таким образом, подход к управлению экспортными рынками сместился от традиционных методов в сторону поиска инновационных путей экономического роста. На примере стран, успешно продвигающих свои интересы в глобальном масштабе, мы видим, что культура, получившая цифровой пласт обрела новый статус в международных отношениях и процессах культурной дипломатии.

Признано, что культурная дипломатия – одно из самых влиятельных и значимых средств реализации внешнеполитической стратегии любого государства, претендующего на значимую роль в системе современных международных отношений.[8, с.1] Культурная дипломатия объединяет политику государства в отношении конкретных направлений культурной внешнеполитической деятельности, инструментальном использовании культуры и культурных норм во внешнеполитических действиях; способствует использованию инструментов культурного воздействия в дипломатической деятельности государства для достижения межгосударственного взаимопонимания, мира и стабильности.

Термин «культурная дипломатия» был введен в научный оборот в 1930-х годах американским исследователем Ф.Баргхорном. По его мнению, культурная дипломатия – это «манипулирование культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях». Как видно идеологизированный подтекст термину приписывался изначально. На круглом столе ЮНЕСКО в Монако в 1967 году в докладе «Культурная политика – предварительные соображения» «совокупность принципов, административных и финансовых мероприятий и процедур, обеспечивающих основу для действий правительства в сфере культуры» получила название культурной политики [13, с.3].

В цифровой век механизмы культурной политики претерпевают существенные изменения.

- распространение и популяризация языка теперь осуществляется при помощи различные онлайн курсов и цифровых платформ для изучения языка (Duolingo, Busuu, Skyeng и т.д.);

- продвижение традиционной и современной культуры не обходится без онлайн формата – к примеру, Лувр, Британский музей и Метрополитен-музей, предоставляют доступ к своим коллекциям, предлагая виртуальные 3D туры и электронные образовательные материалы;
- расширение образовательных контактов; курсы и платформы для обучения содержат большой объем обучающего материала в цифровом формате, доступ к базам данных ведущих мировых библиотек и университетов как на платной, так и на бесплатной основе (Udeme, Coursera, Skillshare и т.д.) [14, с.101].

Современные цифровые платформы позволили музейным коллекциям путешествовать и охватывать более широкую международную аудиторию, открывая новые виртуальные пути для национальной культурной проекции. Благодаря созданию виртуальной и дополненной реальности, использованию мультимедийного пространства, «3D-мэппинга» и др., посетителям современных музеев удается погрузиться в создаваемый иллюзорный мир [9, с.3]. Так, в Азербайджане культурный центр имени Гейдара Алиева и Корабль-музей «Сураханы», использующие VR, «3D-мэппинг» в своих экспозициях пользуются большой популярностью среди зарубежных и местных визитеров.

Обладая огромным потенциалом в сфере культурной дипломатии, цифровые технологии способны создавать пространства, преодолевающие границы и позволяющие художникам и деятелям искусства взаимодействовать с глобальной аудиторией, радикально расширяя возможности культурных связей. Помимо этого, для многих «цифровых аборигенов» мир национальных границ практически стирается. Молодежь, обходя территориальные границы, фактически формирует новый мир, создавая новые сообщества внутри игровых субкультур, художественных сообществ и т.д.

Заключение. Находящаяся в беспрерывной динамике развития культура играет ключевую роль во взаимодействии стран, отражаясь на экономическом сотрудничестве, торговле и безопасности. В современных условиях, когда культурная дипломатия становится полем битвы за умы, сердца и кошельки людей по всему миру, для ведения эффективной культурной дипломатии, необходимо использование новейших инструментов с учетом актуальных мировых тенденций и трендов [5, с.2].

Очевидно, что современное киберпространство является эффективным инструментом доступа к информации и знаниям и средой, существенно влияющей на формирование мировоззрения людей. Такие тенденции, как цифровизация мировой и национальных культур, трансформация культурных пространств, формирование видения и системы ценностей, глокализация (когда глобальные тенденции адаптируются к локальным, а не вытесняют их), коллаборация, взаимодействие отраслей, онлайн-образование, уже продемонстрировали свою актуальность в современных условиях.

Перед Азербайджаном стоит задача поиска новых привлекательных культурных образов и символов, и актуализации старых для создания достойного имиджа страны и привлечения зарубежной аудитории. В 1998 году президентом Гейдаром Алиевым был принят «Закон о культуре», обновленный в 2012 году, основными тезисами которого стали: гуманность, демократичность, равенство, интеграция, качество, преемственность, светскость, талант, баланс и продуктивность. В 2014 году была утверждена «Концепция культуры Азербайджана», включающая решения о сохранении и пропаганде национальных традиций, улучшении материально-технической базы сферы культуры, а также ее популяризации через международные организации. Правительство Азербайджана и Фонд имени Гейдара Алиева уделяют огромное внимание культурным проектам, как на национальном уровне, так и на международном, используют значительный потенциал культуры и искусства для формирования привлекательного государственного имиджа.

Азербайджан адаптирует свой подход к культурной внешней политике в соответствии со своим собственным восприятием многополярного мира, понимая культурную дипломатию как динамичную практику, объединяющую деятелей искусств, политиков, правительства и гражданского общества. Трансформации, вызванные появлением новых технологий, форм ху-

дожественного самовыражения, культурных тенденций и художественных практик, свидетельствует о динамично изменяющихся процессах культурной дипломатии. Чтобы справиться с темпом всех этих новых событий, перед Азербайджаном стоит задача более пристального изучения и применения гибридных моделей и цифровых сред международных культурных коммуникаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елькина, Елена Евграфовна. "Цифровая культура: понятие, модели и практики." Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего 2 (2018): 195-203. - https://web.archive.org/web/20200509013102id_/https://openbooks.itmo.ru/ru/file/8471/8471.pdf [25.11.2025].
2. Казанская, Ирина Витальевна, Сергей Викторович Ямщиков, and Алина Петровна Ромашкина. "Потребление и потребительское поведение в цифровую эпоху". Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки 1 (2022): 43-47. - https://cyberleninka.ru/article/n/potreblenie-i-potrebitelskoe-povedenie-v-tsifrovuyu-epohu [25.11.2025].
3. Клиффорд Гирц, «Интерпретации культур» , Москва, Роспэн, 2004, 560 с. - https://monoskop.org/images/4/49/Geertz_Clifford_Interpretacija_kultur.pdf [25.11.2025].
4. Марков, Борис Васильевич. "Человек и общество в цифровую эпоху". Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика 20.2 (2020): 143-148. https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-obschestvo-v-tsifrovuyu-epohu [25.11.2025].
5. Соколова, Наталья Леонидовна. "Цифровая культура или культура в цифровую эпоху?" Международный журнал исследований культуры, 3 (8) (2012): 6-10. - https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kultura-ili-kultura-v-tsifrovuyu-epohu [25.11.2025].
6. Фролова, Светлана Михайловна, and Евгения Викторовна Листвина. "Культура в эпоху цифровизации: социально-философское осмысление". Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика 19.4 (2019): 408-412. - https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-v-epohu-tsifrovizatsii-sotsialno-filosofskoe-osmyslenie [25.11.2025].
7. Addis Assefa. “Navigating the Digital Media: The Role of Media in Public Diplomacy and International Relations”. Media and Public Diplomacy for International Connectivity, Paramedia Komunikatama, 2024. - https://kemlu.go.id/files/repositori/80503/1732088725673d93953b48c_7__Media_and_Public_Diplomacy_For_International_Connectivity.pdf [25.11.2025].
8. Alaa Al-Qatarneh. “The Role of Culture in International Relations beyond Political Boundaries”. International Journal of Social Sciences, 2024. - https://www.sobider.net/FileUpload/ep842424/File/27.the_role_of_culture_in_international_relations_beyond_political_boundaries.pdf [25.11.2025].
9. Ephrem Tefera Gonfa. “Beyond Borders: The Role of Media and Public Dipomacy in Global Engagement”. Media and Public Diplomacy for International Connectivity, Paramedia Komunikatama, 2024. - https://kemlu.go.id/files/repositori/80503/1732088725673d93953b48c_7__Media_and_Public_Diplomacy_For_International_Connectivity.pdf [25.11.2025].
10. Ilya Levin, Dan Mamlock. “Culture and Society in the Digital Age”. Culture Studies of Digital Society 12(2) 2021. - https://www.mdpi.com/2078-2489/12/2/68 [25.11.2025].
11. Morris, Charles W. "George Herbert Mead, Mind, Self and Society." (1934). - https://people.wku.edu/steve.groce/mindselfandsociety.pdf [25.11.2025].
12. Mizana Khusnu Perdani, Ridwan Afandi, Sofian Lusa, Dana Indra Sensuse, Prasetyo Adi Wibowo Putro, Sofianti Indriasari. “Social Media as an Instrument of Public Diplomacy in the Digital Era: A Systematic Literature Review”. Policy&Governance Review, 2024, 284-302. - https://journal.iapa.or.id/pgr/article/download/976/442/ [25.11.2025].

13. Solieva Dilfuza Nosirjanovna. “History of International Relations and its Development in the Digital Era”. Western European Journal of Historical Events and Social Science, Vol.3, Issue 5, 2025. Volume 3, Issue 5, May 2025. - https://westerneuropeanstudies.com/index.php/4 [25.11.2025].
14. Tatyana Gumenyuk, Maryna Frotveit, Ihor Bondar, Yurii Horban, Olena Karakoz. “Cultural Diplomacy in Modern International relations: The Influence of Digitalization”. Journal of Theoretical and Applied Information Technology, Vol.99, No.7 2021. - https://www.jatit.org/volumes/Vol99No7/7Vol99No7.pdf [25.11.2025].
15. Tylor, Edward Burnett. Primitive culture: the science of culture. Vol. 1. Estes & Lauriat, 1874. - https://books.google.az/books?hl=en&lr=&id=ungPAAAAYAAJ&oi=fnd&pg=PA26&dq=Edward+Taylor,+%22Primitive+Culture%22&ots=B1ydvUmk7a&sig=K4S0GLeSNhgsYiCVMXE-wMcgAlQ&redir_esc=y#v=onepage&q=Edward%20Taylor%2C%20%22Primitive%20Culture%22&f=false [25.11.2025].
16. Uddhab Gautam. “The Role of Culture Power: Examining the Influence of Popular Culture in Shaping Global Power Dynamics”. Unity Journal, 2024, Vol.5, 41-56. - https://scispace.com/pdf/the-role-of-culture-power-examining-the-influence-of-popular-4qphn92ny9.pdf [25.11.2025].

LƏMAN SÜLEYMAN-ZADƏ
Bakı Dövlət Universitetinin
Beynəlxalq münasibətlər kafedrasının doktorantı

RƏQƏMSAL REALLIQDA MƏDƏNİYYƏT

Əsrlər boyu ölkələr milli sərhədləri aşan, özünəməxsus mədəniyyətlərini, kimliklərini, adət-ənənələrini və əxlaqını nümayiş etdirən əlaqələr qurublar. Ölkələr arasında bədii, ədəbi, musiqi və vizual əsərlərin mübadiləsi xalqlar arasında qarşılıqlı anlaşmanın gücləndirilməsi üçün bir vasitədir. Mədəni diplomatiya dövlətlərin xarici siyasət məqsədlərinə çatmaq üçün öz mədəni resurslarını səfərbər etməyə çalışdıqları siyasət sahəsidir. Bu məqalə dünya ölkələri ilə əməkdaşlığı asanlaşdırmaq və müsbət milli imic yaratmaq üçün rəqəmsal kommunikasiya strategiyalarının müxtəlif mədəni kontekstlərə uyğunlaşdırılmasını araşdırır.

Açar sözlər: mədəniyyət, mədəni diplomatiya, rəqəmsal texnologiyalar, kiberməkan, beynəlxalq münasibətlər.

LAMAN SULEYMAN-ZADA
Phd student of the International Relations Department
of Baku State University

CULTURE IN DIGITAL REALITY

For centuries, countries have established connections that transcend national borders, showcasing their unique cultures, identities, customs, and morals. The exchange of artistic, literary, musical, and visual works between countries is a powerful tool for fostering mutual understanding between nations. Cultural diplomacy is an area of policy in which states seek to mobilize their cultural resources to achieve foreign policy goals. This article examines the adaptation of digital communication strategies to various cultural contexts to facilitate cooperation with countries around the world and foster a positive national image.

Keywords: culture, cultural diplomacy, digital technologies, cyberspace, international relations.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 25 noyabr 2025-ci il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 29 yanvar 2026-cı il.
Rəyçilər: s.e.f.d. Mehriban Babazadə, s.e.d. Adil Mirabdullayev.